

худшим вариантом. Спасение этой земли, что также вполне возможно, таится в ее исчезновении как целостности.

Украина существует в качестве отдельного государства (а при этом русские составляют почти половину населения) как результат советской национальной политики и внезапного распада Советского Союза после холодной войны. Украина — вымирающая страна. По статистическим (усредненным) прогнозам ООН, население Украины будет уменьшаться с отметки в 51 миллион человек в 1995 году до отметки 35 миллионов в 2050 году. В более же пессимистичном варианте общее число населения упадет до отметки 30 миллионов человек, при этом доля ставших иждивенцами представителей пожилого поколения возрастет с 20 процентов в 2000 году до 47 процентов в 2050 году, — *это профиль абсолютно нежизнеспособного государства*. В пределах жизни одного поколения Украина окажется перед национальным крахом.

***

Тем или иным образом **Россия всегда будет координировать свои усилия на украинском направлении с Западом — либо в качестве партнера, либо в качестве препятствия**. У России много интересов на Украине. И первый из них — национальный. Приблизительно 45 процентов украинских граждан — русскоязычные. В России уже ощущается нехватка собственно этнически русских. «Подарок» в виде около 25 миллионов русских в ближнем зарубежье — это жизненно важный российский интерес. Кроме того, у России есть важные коммерческие интересы на Украине, начиная с газового транзита. Однако эти интересы, на самом деле, вторичны.

У Соединенных Штатов не существует никаких жизненных интересов на Украине. Администрация Буша действовала так, будто демократизация через «оранжевую революцию» была принципиальным национальным интересом. Но этот вариант видения ситуации исчерпал себя. Соединенные Штаты и Европейский союз в настоящее время будут активно выступать за сохранение статус-кво. В последнее время в Соединенных Штатах не проходило никаких публичных дискуссий по возможному распаду Украины, и такого рода кризис захватил бы Вашингтон врасплох. Лучшим курсом действия для России могла бы стать поддержка референдума по вопросу о разделении. Но проектирование соответствующего гипотетического референдума будет сложно осуществить. Единственно возможный вариант — сделать это во взаимодействии с США и ЕС. ■

Специально для РЖ

ИНТЕРЕСЫ ОККУПАНТА ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬСЯ НЕУКОСНИТЕЛЬНО

СЕРГЕЙ ПЕРЕСЛЕГИН — российский военный историк и литературный критик, методолог Специально для РЖ

Любопытным и, на мой взгляд, перспективным решением многих международных коллизий современности было бы введение международного правового статуса оккупированной нации.

Такой статус должен описывать права и обязанности нации-оккупанта, права и обязанности оккупированной нации (в том числе ее представленность в международных организациях), механизмы взаимодействия оккупанта, оккупируемого и международного сообщества, «дорожную карту», в рамках которой **оккупированная нация обретает суверенитет при неукоснительном соблюдении интересов оккупанта**.

В этой логике международное сообщество принимает претензию той или иной нации на самоопределение, принимая одновременно и реальность сегодняшнего дня, выражаемые, в первых, в принципе неприкосновенности границ и территориальной ценности государств и, во-вторых, в существовании системы политических, военных, финансовых, экономических связей между «оккупантом» и «оккупируемым». То есть **речь идет об управляемом процессе распада наднациональных государств**, при котором неукоснительно соблюда-

ются все взаимные права и учитываются все взаимные интересы.

Предполагается, что и после обретения оккупированной нацией суверенитета сохраняются определенные взаимные права и обязанности бывшего сюзерена с бывшим вассалом, начиная от взаимного безвизового режима передвижения и заканчивая военным и политическим союзом. **Возникает своеобразный аналог положения «вольноотпущенника» в Древнем Риме**, который обладал некоторыми, но не всеми гражданскими правами (лишь его дети становились гражданами Рима без ограничений).

При всей фантастичности такого подхода он, я думаю, возобладает в XXI веке как единственный позволяющий избежать непрерывной войны всех против всех в разваливающихся многонациональных государствах.

Например, Сомали не имеет опыта организованной государственности. С учетом явной неспособности местной власти справиться с пиратством Сомали должна быть оккупирована международными вооруженными силами и получить соответствующий статус. Вопрос о том, какие независимые государства будут построены на территории Сомали, — дело будущего. ■